

Водитель прервал свои дела и немного поклонился в сторону Цзян Ли.— Мадам сегодня отправилась навестить господина Цзян Ци. Лицо Цзян Ли, которое было наполнено улыбкой, вдруг потемнело. Цзян Ци, опять ты! Ты уже покинул семью Цзян, почему ты все еще не успокоился? Цзян Ли развернулась и направилась в дом, надев улыбку, поднялась с вишней наверх, постучала в дверь Шао Лижу и вошла.— Мама, я принесла вишни, иначе сестренка съест их все позже. Шао Лижу поднялась с кровати и взглянула на него с видом удовлетворения.— Все в порядке, мама сейчас не хочет есть. Цзян Ли отложил вишни в сторону и спросил с заботой: — Мама, раз не хочешь есть, может, я разомну ваши плечи, чтобы вы расслабились? На этот раз Шао Лижу не отказалась.— Тогда я попрошу тебя, Сяо Ли. Цзян Ли массировал плечи Шао Лижу и попробовал узнать: — Мама, куда вы сегодня ходили? Почему так устали? Шао Лижу вздохнула и решила скрыть от него факт встречи с Цзян Ци.— Мы никуда не ходили, просто вышли прогуляться. Лицо Цзян Ли мгновенно похолодело позади нее. Он не ожидал, что Шао Лижу солжет ему. Шао Лижу вдруг положила руку на плечо: — Сяо Ли, не мог бы ты помочь своей маме? Цзян Ли напрягся улыбкой и покорно прильнул к Шао Лижу.— Мама, что ты говоришь? Если только Сяо Ли может это сделать. Лицо Шао Лижу, полное печали, наконец, улыбнулось. Она взяла за руку Цзян Ли и сказала ласково: — Сяо Ли, когда увидишь Сяо Ци в школе, не мог бы ты помочь маме уговорить Сяо Ци? Сердце Цзян Ли сжалось. Опять Цзян Ци.— Разве ты не говорил вчера, что не берешь в голову, что Сяо Ци толкнул тебя? Тогда почему бы тебе не помочь маме уговорить Сяо Ци вернуться? Перед пылом в глазах Шао Лижу Цзян Ли подавил свои эмоции и согласился с улыбкой.— Хорошо.— Нет, не хорошо! Их прервала внезапно появившаяся Цзян Цин. Цзян Цин подошла и защитила Цзян Ли за спиной.— Мама, тот неблагодарный уже ушел, так пусть идет. Зачем мы еще ищем его?— Не говори так. Он твой брат... Шао Лижу была глубоко ранена отношением Цзян Цина.— Он не мой родной брат. У меня только Сяо Ци как родной брат. Цзян Цин перебила Шао Лижу. Цзян Ли аккуратно потянул за край одежды Цзян Цина.— Вторая сестра, я в порядке. Завтра я пойду искать брата и уговорю его вернуться, чтобы мама была счастливее. Цзян Цин была мгновенно тронута Цзян Ли. Она указала на Цзян Ли и сказала Шао Лижу: — Мама, посмотри, какой Сяо Ли разумный! Ты действительно хочешь причинить боль Сяо Ли из-за того неблагодарного?— Я... Шао Лижу не нашла слов на мгновение, ее лицо было наполнено смущением и тревогой. После долгого молчания Шао Лижу наконец сказала: — Сяо Ли, извини, просто притворись, что мама никогда этого не говорила!— Мама? Цзян Ли притворился озадаченным.— Ладно, ладно, давай не будем говорить об этих плохих вещах. Пойдем вниз обедать. Цзян Цин улыбнулась и потянула Шао Лижу и Цзян Ли, и они спустились вниз. Цзян Чжэнхао уже сидел на голове стола. Он посмотрел на троих спускающихся и спросил: — А Цин, я просил тебя позвать кого-то, почему ты так долго спускалась? Шао Лижу почувствовала легкую вину. В конце концов, она не сказала никому в семье о своей встрече с Цзян Ци. Более того, она боялась, что Цзян Цин расскажет о том, что произошло наверху.— Мама была немного уставшей, и Сяо Ли массировал мамины плечи, чтобы расслабить ее, поэтому они задержались на некоторое время.